

Традиционные российские духовно-нравственные ценности как аксиологическая основа понятийного аппарата муниципального права

Ю.В. Тороп

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с сохранением и укреплением традиционных российских духовно-нравственных ценностей посредством развития аксиологической составляющей понятийного аппарата муниципального права как отрасли российского законодательства. В статье раскрываются конституционные основы фундаментальных понятий муниципального права, значение Конституции Российской Федерации как базовой ценностной основы российского государства и общества, ее роль в формировании ценностного содержания понятий и категорий науки муниципального права. Определены такие характеристики понятийного аппарата муниципального права, как системность и целостность, установлена взаимосвязь с предметом муниципального права, определено значение с учетом комплексного характера муниципального права. Обосновано, что в условиях максимального приближения публичных институтов к населению реальное воплощение в жизнь получают такие духовно-нравственные ценности, как гражданственность, служение Отечеству, патриотизм, единство народов России. Сделаны выводы о необходимости совершенствования нормативно-правовой базы организации и осуществления местного самоуправления в России в целях реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовных ценностей с использованием потенциала понятийного аппарата муниципального права.

Ключевые слова: *духовно-нравственные ценности, аксиология, Конституция РФ, многонациональный народ России, местное самоуправление, понятийный аппарат, правовые понятия, термины, юридическая техника, патриотизм, единство народов России, российское общество, муниципальное право.*

Традиционные российские духовно-нравственные ценности – жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, историческая память и преемственность поколений, единство народов России – выступают духовной основой жизни российского государства и общества, объединяют его на основе общечеловеческих нравственных категорий и сегодня формируют самосознание многонационального народа России на уровне конституционной идентичности [11]. В этой связи они должны определять нормативное содержание и направление практического применения всех конституционных институтов, и в том числе местного самоуправления. Сегодня понимание российских

духовно-нравственных идеалов и культурно-исторических ценностей многонационального народа России как основы государственности и дальнейшего развития страны положено в основу обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, реализацию которой призваны осуществлять все органы публичной власти, организации и институты гражданского общества под руководством Президента РФ (п. 28, 103 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 [4]). Особая роль принадлежит органам местного самоуправления, выступающим в качестве первичного уровня публичной власти и предопределяющим устойчивость всей системы публичных властных институтов. В отмеченной связи понятийная система муниципального права должна отобразить, наполнить аксиологическим содержанием понятия и категории как муниципального законодательства, так и науки муниципального права, с тем чтобы на местном уровне публичной власти ценностные духовно-нравственные ориентиры многонационального народа Российской Федерации получили сохранение и развитие в рамках функционирования местных сообществ, в деятельности органов местного самоуправления.

Муниципальному праву России как отрасли законодательства, правовой науке присуща собственная понятийная система, выраженная понятийно-категориальным аппаратом. Содержание и системные взаимосвязи понятийной системы муниципального права объективируют особенности существа и функционирования муниципального права как политико-социального явления и регулятора соответствующих общественных отношений, составляющих предмет муниципального права, а трансформация понятийной системы отражает логику его становления и развития. Понятийная система муниципального права – это логическая форма (понятие – термин формальной логики) отражения правовой действительности, которая позволяет логически воссоздать систему внутренних взаимосвязей его предмета, а также воспроизвести и отразить правовыми средствами реальные отношения, процессы и направления развития муниципального права России.

Особое значение исследование этого вопроса приобретает для муниципального права России как комплексной отрасли законодательства, формирование понятийного аппарата которой происходит с присущей ей спецификой. Для муниципального права как комплексной отрасли законодательства понятийная система обеспечивает упорядочение внутренних связей, создает «каркас» для норм применительно к разнородным объектам правового регулирования, обеспечивая тем самым соединение норм разных отраслей в единый общетраслевой комплексный регулятор для их согласованного взаимодействия, а также формирования комплексного муниципального законодательства.

Определяя понятийный аппарат права как иерархически организованную целостную систему, включающую в себя логически взаимосвязанные и структурно упорядоченные элементы, известные ученые подчеркивают его особую роль в обеспечении организованности системы права, придании ей согласованности и единства, а также отмечают существование понятийного аппарата в качестве самостоятельного компонента права [16, с. 141]. Исследуя категориальную систему правовой науки, А.М. Васильев писал, что «...создается как бы понятийная сеть, имеющая узлы переходов, совпадений и различий, характеризующие основное, наиболее существенное в праве на разных уровнях» [9, с. 132]. Вопрос о соотношении понятийной системы и системы муниципального права, а также о взаимосвязи понятий и норм муниципального права, очевидно, заслуживает отдельного исследования. Так, А.Ф. Черданцев, определяя понятия, термины и определения в юриспруденции как логико-языковые феномены [15, с. 5], подчеркивал их сложность как объекта исследования и неоднозначность решения вопроса о соотношении с нормами права.

Ключевой характеристикой понятийно-категориального аппарата муниципального права России в этой связи является его системность, которая в то же время выступает и важнейшим качеством составляющих его понятий и категорий. Исследуя системность категорий применительно к конституционному праву, А.В. Автономов выделял в ней, наряду с иными, такие качества, как целостность, признаком которой является наличие у системы некоей внешней границы (отделяющей ее от среды), обусловленной функциональной выделенностью системы из среды, а также фрактальность, т.е. запечатленность в элементах системы свойств, присущих данной системе как целостности, составляющих ее качественную специфику [5, с. 41].

Целостность понятийно-категориальной системы муниципального права России будет предопределяться предметом муниципального права как совокупность разнообразных общественных отношений, соизмеряясь с которым «сеть» правовых понятий и категорий и ее «узлы» как устойчивые, однородные образования (конгломераты), с одной стороны, будут придавать устойчивость и самостоятельность тем или иным правовым институтам, выступать одним из факторов, структурирующих правовой институт в рамках отрасли, а с другой – воплощать, «запечатлеть» в себе аксиологическую основу отрасли в целом.

Остановимся на последнем аспекте подробнее.

Научные исследования понятийного аппарата той или иной отрасли законодательства (и муниципальное законодательство здесь не исключение) ведутся прежде всего в рамках анализа юридической техники как совокупности приемов и способов формулирования и оформления понятий, отбора и выбора терминов, систематизации нормативных правовых актов. При этом, очевидно, понятийная система

муниципального права не сводится к набору терминов и понятий, правилам их выработки и формирования. Как верно отмечает А.С. Шабуров, важной чертой юридических терминов является их тесная связь с идеологией [16, с. 135]. Смысл конструирования идеальной модели системы права, пишет Н.А. Власенко, характеризуя системность права как ценность, состоит не только в том, чтобы отразить реальность. Особенность правового сознания, а тем более правовой идеологии заключается в том, чтобы создать, воспроизвести модель такой, какой она должна быть в настоящее время, исходя из социальных потребностей [10, с. 76–77, 83]. Для достижения указанных целей важное значение приобретает наличие в системе права соответствующих понятий и дефиниций.

В этой связи возникает вопрос о поиске фундаментальной системной категории науки муниципального права, обнаружение которой позволит выявить важнейшие свойства, предопределяющие аксиологическую основу понятийного аппарата муниципального законодательства. Как видится, такой категорией является воля многонационального народа Российской Федерации, принявшего Конституцию Российской Федерации. Для муниципального права как отрасли законодательства она будет реализовываться в определении понятия местного самоуправления, признаваемого и гарантируемого в Российской Федерации согласно ст. 12 Конституции Российской Федерации [1]. Понятийный аппарат науки муниципального права и понятийный аппарат отрасли муниципального законодательства представляют собой самостоятельные целостные системные образования, не совпадающие, но частично пересекающиеся по содержанию, а также комплексно влияющие на аксиологическую составляющую друг друга, прежде всего вследствие ценностного содержания фундаментальной категории, лежащей в их основе, – воле многонационального народа России.

Преамбула Конституции Российской Федерации выступает базисом мировоззренческих установок российского государства и общества, комплексом духовно-нравственных ценностей, присущих и разделяемых большинством граждан России. В их числе – соединенность общей судьбой на своей земле, исторически сложившееся государственное единство, память предков, утверждение гражданского мира и согласия, сохранение исторически сложившегося государственного единства, общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов. Идеи единства и преемственности получили развитие в ходе конституционной реформы в новой ст. 67.1 Конституции РФ о признании исторически сложившегося государственного единства Российской Федерации, и далее – в иных конституционно-правовых актах, прежде всего в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 (далее –

Основы) [3]. Эти категории, справедливо отмечает профессор Н.А. Антонова, рассматриваются как конституционно-правовые ценности, лежащие в основе построения государства, формирования государственной политики, развития не только федерального и регионального уровней власти, но и власти муниципальной [6, с. 8]. Именно в условиях максимального приближения публичных институтов к населению реальное воплощение в жизнь получают такие духовно-нравственные ценности, как гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, справедливость, патриотизм, единство народов России.

Патриотизм, как определяет В.И. Лутовинов, это одна из наиболее значимых, непреходящих ценностей, присущих всем сферам жизни общества и государства, важнейшее духовное достояние личности, характеризующее высший уровень ее развития, проявляющееся в ее активно-деятельностной самореализации на благо Отечества [12, с. 19]. Указанное определение видится очень важным для развития патриотизма на уровне местных сообществ. Оно отражает в себе две важнейшие составляющие патриотизма как национальной идеи России – духовно-нравственную (ценностную), характеризующую высший уровень развития личности, и деятельную (поведенческую), характеризующую проявления этих качеств во вне, в объективной реальности в виде действий на благо Отчизны, на благо «Малой Родины» в местном сообществе, в своем муниципальном образовании. Патриотизм, пишет И.В. Бабичев, как свойство личности в ее любви к Родине – а значит, к Богу, к народу, к его Традиции, к месту, где родился и рос, к семье, к Космосу, к всечеловечеству – есть объемлющая традиционная ценность и сущностная характеристика личности [7, с. 74]. Патриотическая духовная составляющая многонационального народа России чрезвычайно сильна. Ярким примером является акция-шествие «Бессмертный полк», объединяющая представителей всех национальностей и религий в едином духовном порыве сохранить и защитить историческую память, почтить подвиг народа-победителя, свидетельствующая о невозможности разорвать наши духовные связи, изолировать российских граждан от объединяющих их нравственных начал. И уже сегодня в зоне специальной военной операции российские граждане всех национальностей проявляют героизм, достойный подвига своих предков, а волонтеры, рискуя жизнью, осуществляют гуманитарные миссии на территориях Курской, Белгородской областей, Донецкой и Луганской Народных Республик.

Единство народов России как конституционно-значимая ценность, основы которой заложены в преамбуле Конституции РФ, реализуется и обеспечивается посредством ряда конституционно-правовых положений: принятием Конституции РФ по воле многонационального народа, прямым действием и верховенством ее норм на всей территории

Российской Федерации (ч. 2 ст. 4, ч. 1 ст. 15 Конституции РФ), принципом равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации (ч. 3 ст. 5), принципом равноправия прав и свобод человека и гражданина независимо от национальности (ч. 2 ст. 19), принципом единого и равного гражданства Российской Федерации (ч. 1 ст. 6), единой федеральной судебной системой и осуществлением правосудия только судом на основе равноправия сторон, равенства всех перед законом и судом (ст. 118, 123), определением статуса русского языка как государственного языка Российской Федерации – языка государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации (ч. 1 ст. 68), гарантией прав коренных малочисленных народов, а также защитой государством культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации, сохранением этнокультурного и языкового многообразия (ст. 69), определением традиционных ценностей как основы российского общества, обеспечивающей единство России как многонациональной и многоконфессиональной страны (п. 7 Основ).

Анализируя категорию «многонациональный народ Российской Федерации», М.П. Фомиченко отмечает, что несмотря на содержание в ней различных содержательных характеристик понятий: «народ» как население государства и «нация» как этнос, – в ней обозначается перспектива формирования единой гражданской нации страны, основополагающим условием достижения которой является наличие общей мировоззренческой матрицы, общего воззрения на мир. В связи с этим необходимо добиваться последовательного и целенаправленного проведения линии на единение народов России, где все граждане идентифицируют себя с единым государством [14, с. 35]. Поэтому категория «традиционные ценности» в конституционно-правовом смысле определяется как нравственные ориентиры, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии всего многонационального народа России, а реализация государственной политики России предполагает отражение их потенциала при правовом регулировании общественных отношений на уровне местных сообществ.

Насколько понятийно-категориальная система муниципального законодательства воплощает в себе совокупность традиционных российских духовно-нравственных ценностей? Можно ли говорить о наличии у понятийной системы муниципального права соответствующей аксиологической основы?

Ключевые конституционные категории понятийно-категориального муниципального права, такие как местное самоуправление, муниципальное образование, население муниципального образования (местное сообщество), должны определяться как общественно-правовые явления на основе усвоения широкого комплекса ценностных

конституционных установок, и в силу своей онтологии отражать систему основных ценностей общественного сознания. Так, понимание местного самоуправления как основы конституционного строя (ст. 12 Конституции РФ), формы самоорганизации граждан в целях осуществления народом своей власти (ст. 1 ФЗ от 20.03.2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (далее – ФЗ № 33) [2]), права граждан на осуществление местного самоуправления (ст. 2 ФЗ № 33), очевидно, основывается на таких духовно-нравственных ценностях, как права и свободы человека, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, коллективизм, единство народов России. Ценностные установки выступают как нравственные основания конституционно-правового регулирования местного самоуправления, которое отображает не просто систему соответствующих общественных отношений, но и систему базовых духовных ориентиров, исходя из сложившихся исторических, национально-культурных традиций российского государства и общества. Государственное строение, национальный организм, писал В.И. Фадеев, в своей основе имеют духовную природу, этические начала культурно-исторического типа российского народа, которые требуют своего учета при реформировании институтов общественно-государственной жизни. Деятельность всех органов должна осуществляться в системе нравственных координат, которая основывается не на партийных воззрениях и принципах, а на духовно-культурных, национальных традициях [13, с. 815].

Полагаем, немаловажную роль в этой связи должно сыграть нормативное закрепление нравственных ориентиров также посредством понятийной системы муниципального законодательства, прежде всего применительно к организационным основам местного самоуправления. Если в отношении общерегулятивных конституционно-правовых норм, посвященных местному самоуправлению, их аксиологическая основа несомненна, то в понятийном аппарате муниципального законодательства ценностные ориентиры нормативно должны быть отражены более полно. К сожалению, сегодня на практике встречаются ситуации, когда представители гражданского общества, волонтеры, обращаясь к органам местного самоуправления за содействием и информационной поддержкой в проведении мероприятий, посвященных Году единства народов России, сохранению и укреплению традиционных российских ценностей, развитию гражданственности, патриотизма, встречают с их стороны незаинтересованность и отказ в содействии. При этом аргументами выступают, к примеру, доводы о том, что Указами Президента Российской Федерации «О проведении в Российской Федерации Года единства народов России» какие-либо обязанности на органы местного самоуправления в сфере добровольческой (волонтерской) деятельности не возложены, что участие органов

местного самоуправления в соответствующих мероприятиях является их правом, а не обязанностью, что проведение мероприятий, посвященных Году защитника Отечества, в 2026 году является не актуальным, т. к. 2026 г. объявлен Годом единства народов России, что указанные задачи органы местного самоуправления в сила решить самостоятельно и др. (Решение Печенгского районного суда Мурманской области от 30.03.2026 г. по делу № 2а-266/2026, решение Дзержинского районного суда Красноярского края от 04.05.2026 г. по делу № 2а-176/2026, решение Новоспасского районного суда Ульяновской области от 10.04.2026 г. по делу № 2а-1-91/2026, решение Чудовского районного суда города Чудово от 24.03.2026 г. по делу № 2а-216/2026, Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 05.05.2026 г. № 33а-3123/2026).

Между тем при верном использовании аксиологического потенциала правового регулирования организационной основы местного самоуправления подобных споров в сфере реализации стратегического национального приоритета по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей между органами местного самоуправления и институтами гражданского общества возникать не должно. Ведь важнейшей задачей публичных органов местного самоуправления является поддержание единства общества, укрепление его нравственных основ, поддержание гармонии между публичными целями и нравственными основами воспитания личности, жизни народа, местного сообщества, которая должна реализовываться прежде всего с опорой на институты гражданского общества, на представителей местных сообществ с активной гражданской позицией.

Одним из правовых инструментов усиления аксиологической составляющей нормативного регулирования организационной основы местного самоуправления могла бы стать трансформация соответствующих элементов понятийного аппарата муниципального законодательства, например, таких базовых легальных понятий, как местное самоуправление (ст. 1 ФЗ № 33), орган местного самоуправления (ст. 13 ФЗ № 33) в плане отражения значения этих институтов в решении общенациональной задачи по сохранению и укреплению традиционных ценностей. Также возможно включение в структуру ФЗ № 33 преамбулы, закрепляющей традиционные ценности как основу местного сообщества, обеспечивающую на местном уровне единство многонациональной страны, осуществляющую сбережение народа России и развитие человеческого потенциала. Как верно отмечает В.М. Баранов, именно преамбулы нормативных правовых актов призваны нормативно отразить систему ценностных оснований [8, с. 130]. Безусловно, проблема выбора эффективной юридической техники для реализации задачи по усилению аксиологической составляющей понятийно-категориального аппарата муниципального права заслуживает отдельного исследования.

Как видится, работа по совершенствованию нормативно-правовой базы организации и осуществления местного самоуправления в России в целях реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей должна быть продолжена с использованием потенциала понятийного аппарата муниципального права.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 20.03.2025 г. № 33-ФЗ (ред. от 09.04.2026 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «Гарант».
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Автономов А.С. Системность категорий конституционного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. 361 с.
6. Антонова Н.А. Гражданственность как основа функционирования муниципального сообщества // Ценности патриотизма, гражданственности и защиты исторической памяти в современном конституционном праве: сборник научных работ. Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2025. 205 с.
7. Бабичев И.В. Традиционные основы мировоззрения // Местное право. 2024. № 2. С. 73–80.
8. Баранов В.М. Юридическая техника: учебник / под ред. В.М. Баранова. М.: Проспект, 2021. 648 с.
9. Васильев А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2026. 264 с.
10. Власенко Н.А. Методологические основания исследования правовых ценностей: монография. М.: Норма : ИНФРА-М, 2024. 200 с.
11. Кабышев С.В. Об идентичности национальной системы образования в ценностных координатах российской государственности // Актуальные проблемы российского права. 2026. № 2. С. 11–21.
12. Лутовинов В.И. Патриотизм и проблемы его формирования у российской молодежи в современных условиях (социально-философский анализ): дис. ... д-ра философ. наук. М., 1998. 489 с.
13. Фадеев В.И. О духовно-нравственных основах народного представительства в России // Сборник, посвященный памяти Владимира Фадеева. Том 1. М.: Проспект, 2015. 992 с.
14. Фомиченко М.П. О единстве многонационального народа Российской Федерации // Административное право и процесс. 2015. № 10. С. 34–37.

15. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. 320 с.

16. Шабуров А.С. Юридическая терминология и юридические понятия как юридико-технические средства и научно-теоретические категории // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 4 (62), часть 1. С. 131–145.

Об авторе:

ТОРОП Юлия Валерьевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 2), SPIN-код: 4307-4809, AuthorID: 453304, e-mail: uvtorop@msal.ru

Traditional Russian spiritual and moral values as the axiological basis of the conceptual apparatus of municipal law

Yu.V. Torop

Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MGUA), Moscow

The object of the research is social relations related to the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values through the development of the axiological component of the conceptual apparatus of municipal law as a branch of Russian legislation. The article reveals the constitutional foundations of the fundamental concepts of municipal law, the importance of the Constitution of the Russian Federation as the basic value basis of the Russian state and society, and its role in shaping the value content of concepts and categories of the science of municipal law. Such characteristics of the conceptual apparatus of municipal law as consistency and integrity are determined, the relationship with the subject of municipal law is established, and the meaning is determined taking into account the complex nature of municipal law. It is proved that in conditions of maximum proximity of public institutions to the population, such spiritual and moral values as citizenship, service to the Fatherland, patriotism, and the unity of the peoples of Russia receive real realization. Conclusions are drawn about the need to improve the regulatory framework for the organization and implementation of local self-government in Russia in order to implement state policy to preserve and strengthen traditional spiritual values using the potential of the conceptual apparatus of municipal law.

Keywords: *spiritual and moral values, axiology, constitution, multinational people of Russia, local self-government, conceptual framework, legal concepts, terms, legal technique, patriotism, unity of the peoples of Russia, Russian society, municipal law.*

About author:

TOROP Yulia – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MGUA) (125993, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, p. 2), SPIN-code: 4307-4809, AuthorID: 453304, e-mail: uvtorop@msal.ru

Тороп Ю.В. Традиционные российские духовно-нравственные ценности как аксиологическая основа понятийного аппарата муниципального права // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 3 (87). С. 198–207

Статья поступила в редакцию 22.06.2026 г.

Подписана в печать 10.09.2026 г.